

РОССИЙСКОЕ КИТАЕВЕДЕНИЕ

От юбилея к юбилею (Письмо в редакцию)

Шабалин Вадим Иванович

Доктор экономических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посол; в 1967 г. заместитель директора ИДВ, в 2000—2018 гг. главный научный сотрудник ИДВ РАН; в течение ряда лет — заведующий сектором Китая Отдела ЦК КПСС.

На основе личного архива и публикаций СМИ автор рассказывает о некоторых событиях истории Института Дальнего Востока и дает им свою оценку

В сентябре 2021 г. Институт Дальнего Востока РАН отметил 55-летие своего образования, издана посвященная этой дате книга «Азиатский вектор российской науки». Казалось бы, это обычные явления, сопровождающие академический юбилей. Но они напомнили о некоторых алогичных событиях в истории ИДВ, обозначили существующие лакуны в историографии китаеведения.

Организаторы юбилея и составители книги, цитируя документы, отметили имеющий ключевое значение факт создания в сентябре 1966 г. Института Дальнего Востока по решению ЦК КПСС. Это важно. Вокруг этой даты после краха Советского Союза стали появляться лукавые ковы и посягательства на историю Института.

ИДВ отметил в 1976 г. свое 10-летие, в 1986 г. — 20-летие, в 1996 г. — 30-летие, был издан справочник «ИДВ — 30 лет». К этому времени в стране произошли крутые перемены. Исчез СССР, исчезла КПСС. Начался процесс перетолковывания советской истории. И в справочнике уже ничего не говорилось ни о создателях ИДВ, ни о решении ЦК КПСС. Возникло впечатление, что ИДВ возник как бы из воздуха.

Прошло еще 10 лет — в 2006 г. Институту исполнилось 40 лет. И вдруг зазвучали фанфары — «ИДВ РАН — 50 лет!», были изданы праздничные фолианты. Академик Михаил Леонтьевич Титаренко написал в книге «ИДВ — 50 лет», что «не надо формально следовать хронологии», дата создания Института «может быть отодвинута на десять лет» — к моменту образования Института китаеведения АН СССР — к 1956 г. Он утверждал, что Институт китаеведения (ликвидирован Н. Хрущевым в 1960 г.) был якобы в 1966 г. «воссоздан как Институт Дальнего Востока». Академик Сергей Леонидович Тихвинский заявил, что сотрудники Института китаеведения «составили костяк» коллектива ИДВ. Эти утверждения повторялись десятилетиями. Местные летописцы писали, что ИДВ — это просто «возрожденный Институт китаеведения под новым названием». На медали, выпущенной к «пятидесятилетию», засияла золотыми бликами гравировка «ИДВ РАН 50 лет. 1956–2006».

Может быть, летописцы запутались в двух соснах? Или это была акция в духе новейшего времени?

А время было временем «перестройки» истории СССР. Модные историки правили тризну по Советскому Союзу, грубо и истерично клепали на наше прошлое. Но прошлое можно ранить без истерики, просто скрыть «ненужные факты». В «праздник пятидесятилетия» отдали должное ученым монахам Русской православной миссии

(XVIII в.), но замолчали имя «отца-основателя» ИДВ и затушевали советский период развития китаеведения в 20 лет.

Стоит напомнить, хотя бы кратко, что Институт китаеведения АН СССР (далее в случае сокращения — ИКАН) был создан в 1956 г. на пике «братской дружбы СССР и КНР». Перед ним, наряду с традиционными темами, была поставлена основная цель: «Изучать достижения и опыт социалистического строительства в КНР». Политические задачи государственного уровня перед ИКАН не ставились. Хотя нестыковки в межгосударственных связях Москвы и Пекина уже проявлялись, критический анализ положения в КНР, как правило, отсутствовал. Исследователи двигались иногда по тропинкам, проложенным китайскими политиками и идеологами.

ИКАН был образован путем перевода из Института востоковедения АН первоначально 50 в основном молодых сотрудников. Некоторые стали впоследствии именитыми китаеведами. В истории этого Института немало славных страниц, но все же это был недостаточно мощный организм, который просуществовал менее четырех лет и не успел толком развиться. С.Л. Тихвинский не числился в ряду основателей Института китаеведения, не значился в числе первой группы сотрудников, он был директором ИКАН несколько месяцев, перед тем как Институт в 1960 г. ликвидировали и раскололи.

Часть сотрудников перешла во вновь образованный Институт экономики мировой соцсистемы, где был создан закрытый отдел Китая, а другая, большая часть, вернулась в Институт востоковедения, преобразованный в Институт народов Азии. Китаеведы-энтузиасты продолжали, пусть и камерно, следить за развитием Китая.

Шесть лет (1960–1966 гг.) не было в стране академического или какого-либо другого союзного научного центра, который комплексно, на государственном уровне занимался бы изучением Китая. Вечно так продолжаться не могло. Идея о создании института по Китаю витала в воздухе, а после отставки Н. Хрущева опустилась на землю и приобрела форму споров: воссоздать ли Институт китаеведения на его осколках как «прямого наследника» прошлого (С.Л. Тихвинский) или создавать новый на пустовавшем в течение 6 лет месте (Отдел ЦК КПСС).

Китайское направление в Отделе ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями соцстран возглавлял в то время зам. заведующего Отделом Рахманин Олег Борисович. Он взял в свои руки работу по созданию нового института. На ранних подступах к формированию ИДВ, по предложению Рахманина, было предрешено, что другой зам. заведующего Отделом Сладковский Михаил Иосифович будет директором нового института. Они плотно сотрудничали еще в Пекине — первый советник посольства и торгпред. Это и был тот «тандем», который создавал ИДВ, они — «отцы-основатели» Института. Им помогали консультант Отдела М.Л. Титаренко и зав. сектором Китая Б.Т. Кулик.

Фактически академический институт формировался Отделом ЦК. Конечно, привлекались эксперты, советовались с академическими авторитетами.

Директор Института экономики мировой соцсистемы Г.М. Сорокин, его заместитель, в то время доктор исторических наук, С.Л. Тихвинский, директор Института народов Азии Б.Г. Гафуров непосредственного, практического участия в создании ИДВ не принимали. Впоследствии академик М.Л. Титаренко, будучи директором ИДВ, и академик С.Л. Тихвинский в качестве главного научного сотрудника ИДВ внесли существенный вклад в развитие Института как ведущего научного центра отечественного китаеведения мировой известности.

Михаил Иосифович Сладковский занял достойное место в истории ИДВ. Он был директором 18 лет. Ему посвящены емкие и содержательные статьи, сделан анализ его научной деятельности в историографической литературе. Его имя не было забыто в «праздник пятидесятилетия», в книге «Азиатский вектор российской науки».

А О.Б. Рахманин? Человек, который возглавлял работу по созданию Института Дальнего Востока и оказывал зримое влияние на развитие китаеведения в стране в течение почти 20 лет?

После разрушения Советского Союза и мероприятий, подобных «празднику пятидесятилетия», его известное ранее имя и оценки его научного творчества и политической деятельности исчезли, растворились в модных стремлениях изъять из памяти советский период развития китаеведения в сложных условиях советско-китайского раскола. Стоит, видимо, напомнить некоторые моменты биографии О.Б. Рахманина.

Он фронтовик. Во время боев на Курской дуге лейтенант Рахманин, командир разведки артдивизиона, был тяжело ранен. У Рахманина 8 высоких орденов, но особенно он гордился двумя солдатскими медалями «За отвагу». После госпиталей его демобилизовали и направили в МИД СССР учить китайский язык, затем — в наши генконсульства в Чанчуне и Харбине. Начинал с низов. В КНР два года вновь учил в китайской спецшколе китайский язык, окончил факультет международных отношений Народного университета Китая. Отлично знал китайский, переводил в беседах с Мао Цзэдуном, Лю Шаоци, Чжоу Эньлаем, Дэн Сяопином. После учебы в Высшей дпшколе МИДа (ныне Дипломатическая академия) работал советником посольства. Почти 20 лет в Китае. Министр иностранных дел А.А. Громыко, не склонный раздавать лестные отзывы о сотрудниках МИДа, писал о посольском периоде деятельности Рахманина: «Он уже тогда являлся специалистом по Китаю и одним из наших крупных международных».

В 1963 г. Рахманин начал работать в Отделе ЦК КПСС референтом по Китаю. В 1966 г., когда создавался ИДВ, был уже зам. заведующего Отделом.

Рахманин был видной фигурой в ЦК КПСС. Избирался делегатом съездов КПСС, почти 20 лет в руководящих органах партии, 15 лет в Верховных Советах РСФСР и СССР в качестве руководителя Комиссий по иностранным делам.

В условиях раскола между Москвой и Пекином оказывал заметное влияние на формирование политики в отношении Китая. Рахманин знал Китай, говорил: «Это моя судьба», но не верил лидерам КПК: «Они националисты, шовинисты». Он по-своему оценивал политику Пекина. Один из помощников Ю. Андропова называл его «ведущим ястребом в советско-китайских отношениях».

По существу (несколько упрощая) он стремился найти пути нормализации отношений с КНР: «С Китаем-товарищем хочу жить в добре», но не за счет односторонних уступок, надо идти навстречу друг другу, но строго соблюдать наши интересы, а не сдаваться во имя какой-то идеи. Между прочим, это совпадало с позицией А.А. Громыко.

Влиятельный политический деятель был вместе с тем высокопрофессиональным ученым-китаеведом, подготовил и издал более 100 научных трудов. Его книги переведены и опубликованы в США, Японии, Китае, Гонконге, на языках бывших социалистических стран. Доктор наук, профессор, опубликованы десятки рецензий на его работы, в том числе за рубежом. За учебник «Внешняя политика Советского Союза» ему присуждена Государственная премия, за вклад в развитие науки удостоен академической Серебряной медали имени П.Л. Капицы. В своих работах, которые нередко публиковал под псевдонимами О. Борисов, О. Владимиров, О. Иванов, он уделял повышенное внимание анализу идеологической борьбы в КНР, концепций Мао Цзэдуна, внешней политики Китая, отношениям нашей страны с Китаем.

Перу Рахманина принадлежит ряд научных работ, касающихся анализу действий Советских Вооруженных Сил на Востоке, Второй мировой войны в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Вооруженных Сил Китая, конфликта на КВЖД, военного строительства в КНР и реформ в китайской армии. Соавтор «Истории Второй мировой войны».

Он выступал с научными докладами на отечественных и международных конференциях. Способствовал открытию для научных исследований архива Коминтерна, архивных документов МИДа и КГБ. Преподавал в Дипломатической академии МИД СССР,

участвовал в подготовке аспирантов, был членом Ученого совета академии, действительным членом Российской академии естественных наук, Международной академии информатизации, Академии проблем дипломатических наук и международных отношений. В течение ряда лет являлся первым заместителем председателя Центрального правления Общества советско-китайской дружбы, членом президиума Советского комитета солидарности стран Азии и Африки и Российско-Китайского комитета дружбы, мира и развития, членом Союза журналистов России, лауреатом этой организации за вклад в международную публицистику.

Это был незаурядный человек. Не надо создавать из О.Б. Рахманина кумира, но не стоит и хоронить его в историческом забвении.

ИДВ создавался в зыбких условиях нарастания советско-китайских межгосударственных противоречий. Пекин и Москва шли к расколу. Идеологический спор усиливал напряженность. Отставка Н. Хрущева не ослабила взаимной неприязни. В 1966 г. произошел разрыв межпартийных отношений, создававших образ единства двух социалистических стран. В КНР в этом году началась «культурная революция», СССР стал для Пекина «социал-империализмом». Китай обнажил антисоветское жало.

Игнорировать эти явления, имевшие стратегические последствия, было бы ошибкой. Существовала также опасность превратить ИДВ в «пропагандистскую забегаловку». В отношении создания ИДВ не было четких установок от членов Политбюро; мнения секретарей ЦК КПСС порою не совпадали. МИД, КГБ, Минобороны «тянули одеяло на себя». Рахманин и Сладковский порою сетовали на типичные и вместе с тем необычные трудности, «на ухабы» на пути подготовки решения ЦК КПСС и в первый период организации работы ИДВ.

«Отцы-основатели» ИДВ в этих условиях разработали оптимальное, исторически оправданное решение и обеспечили его реализацию: был создан новый закрытый Институт по проблемам современного Китая (в печати — ИДВ), определено высокое государственное и академическое значение Института; наряду с обычными академическими функциями на ИДВ была возложена задача обеспечить научное сопровождение государственной политики СССР в отношении Китая, задача углубленного комплексного и критического анализа китайской действительности с упором на обеспечение национально-государственных интересов нашей страны. Институт тесно сотрудничал с Отделом ЦК КПСС, структурами правительства СССР, МИДом, администрациями дальневосточных регионов. Направлял им результаты актуальных исследований, выполнял поручения по подготовке информационно-аналитических материалов, нередко выступал с практическими рекомендациями. Подобная работа в известной мере продолжалась в отношениях с администрациями Президента РФ, Совета Безопасности, Государственной Думы и Совета Федерации. Это были новые функции, которые существенно отличались от задач ИКАН.

В ИДВ получили развитие актуальные, востребованные направления исследований (советско-китайские отношения, экономические и политические проблемы КНР). Вместе с тем были сохранены и активно поддержаны традиционные для российского китаеведения исследования истории и философии Китая, цивилизаций стран СВА.

ИДВ стремился поддержать исторические традиции российского китаеведения, взял на вооружение научные наработки ИКАН в сфере основных академических направлений изучения КНР. В ИДВ перешли научные сотрудники-китаеведы Отдела Китая Института экономики мировой соцсистемы.

Под брендом «ИДВ» институт расширил диапазон своих исследований, привлек ученых-практиков по Японии, двум корейским государствам, Вьетнаму, АТР и действительно стал Институтом Дальнего Востока.

Это был довольно мощный НИИ: 300 сотрудников (сейчас меньше 100), вполне приличное по тем временам здание, хорошие условия для научной работы, оптимальное

финансовое обеспечение, благоприятное отношение ЦК КПСС, поддерживавшего ИДВ своими решениями.

Новый по основному своему направлению Институт нуждался в научных сотрудниках нового типа: в ученых-исследователях и одновременно ученых-практиках, знакомых с механизмами политической, идеологической и иной работы. Знающих Китай не только «с лица», имеющих опыт работы в различных ведомствах, иногда опыт принятия ответственных решений. Такие ученые и составили «костяк» коллектива ИДВ: это директора ИДВ М.В. Сладковский (МВТ, Торгпредство, Отдел ЦК), М.Л. Титаренко (Посольство, Отдел ЦК), заместители директора Ю.М. Галенович (Торгпредство, Посольство, работа в США), В.А. Кривцов (Посольство), В.Я. Портяков (Торгпредство, Посольство), А.В. Островский (КНР, Тайвань) — все доктора наук. «Шагали на двух ногах» и руководители научных центров В.О. Кистанов (Япония), А.З. Жебин (Корея), В.М. Мазырин (Вьетнам). Можно назвать десятки такого же типа научных сотрудников: Б.Т. Кулик, Г.А. Ганшин, Р.М. Асланов, В.Н. Барышников, В.И. Потапов, В.Н. Бунин, Д.В. Петров, А.Ф. Клименко, А.В. Болятко, П.Б. Каменнов, Т.Р. Рахимов, В.Ф. Феоктистов, Е.В. Кобелев, А.А. Крушинский, А.С. Давыдов и др.

В своеобразной и сложной обстановке советско-китайского раскола Китаеведение в нашей стране по ряду основных направлений развивалось интенсивнее и, пожалуй, успешнее, чем ранее, хотя слово «успешнее» не должно скрывать некоторую однобокость и противоречивость развития.

Это был не стихийный процесс. По предложению Отдела ЦК были приняты более 15 решений ЦК КПСС, направленных на укрепление материально-технической базы Китаеведения, расширение и углубление научных исследований, подготовки кадров.

Это прежде всего создание в 1966 г. Института Дальнего Востока АН СССР.

В 1966 г. было налажено издание «Информационного бюллетеня ИДВ», в котором публиковались научные труды (монографии, сборники статей, документы). С 1970 г. стал выходить ежегодник — серийное информационно-аналитическое издание «Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура», сначала до 1973 г. — для служебного пользования (тираж 1000 экз.), с 1975 г. — открытые издания (тираж от 10000 до 25000 экз., ныне — около 500 экз.).

Началось издание журнала «Проблемы Дальнего Востока», который с 1972 г. выходил ежеквартально — 20,5 тыс. экз. В лучшие годы журнал издавался на английском, японском и испанском языках (в настоящее время тираж — около 300 экз.).

Во многих научно-исследовательских институтах, занимавшихся международной тематикой, были сформированы группы по изучению отдельных аспектов китайской проблемы. Расширен прием в аспирантуру высших учебных и научных учреждений по проблемам Китая до 50 человек в год, организована стажировка Китаеведов за рубежом в наших посольствах и торгпредствах.

Воссозданы китайские отделения в Иркутском, Казанском, Казахском, Киевском, Якутском госуниверситетах и центр по изучению Китая на Дальнем Востоке, налажена подготовка кадров Китаистов в Приморье.

Организовано издание серии научных бюллетеней, в том числе по вопросам науки и техники КНР.

Приступил к работе вновь образованный Научный совет Академии наук по проблемам зарубежного Дальнего Востока.

Значительно выросли ряды Китаеведов. Если в начале 60-х гг. число специалистов, занимавшихся исследовательской и практической работой по Китаю, составляло около 300 человек, то на конец 1981 г. их было более тысячи.

В Советском Союзе с 1917 по 1949 г. опубликовано около 100 книг по Китаю — большим тормозом явились гражданская война и Великая отечественная война. За восемь

лет (1950–1957 гг.) издано 147 таких книг. С 1971 по 1980 г. в СССР было выпущено более 550 книг по Китаю, защищено около 200 кандидатских и докторских диссертаций.

В 1983 г. была учреждена Всесоюзная ассоциация китаеведов, общественная, юридически оформленная организация при АН.

Проводились Всесоюзные научные конференции китаеведов, первая в 1971 г., вторая — в 1989 г. Отдел ЦК и руководство ИДВ стремились использовать эти и другие совещания, чтобы построить китаеведов в одну колонну, обеспечить единообразие их политических взглядов, не допустить идеологической смуты с китайского угла. В выступлениях вице-президента АН П.Н. Федосеева, О.Б. Рахманина, С.Л. Тихвинского, М.С. Капицы излагались партийно-политические требования к науке.

Крупные мероприятия осуществлены по сотрудничеству с зарубежным китаеведением. В функционировавшей с 1967 г. системе партийного китаеведения «Интеркит» (Интернациональное китаеведение) наладилось сотрудничество с партийными работниками, занимающимися проблемами КНР, и учеными-китаеведами социалистических стран. Сессии «Интеркита» проводились ежегодно.

В 1976 г. была создана Международная академическая комиссия по актуальным проблемам Дальнего Востока (современным проблемам Китая) с участием китаеведческих центров СССР, НРБ, ВНР, ГДР, МНР, ПНР, ЧССР, Кубы и Вьетнама. Она координировала научно-исследовательскую работу научных центров, проводила совместные исследования, научные конференции и симпозиумы. В работе Международной комиссии принимали участие Институт Дальнего Востока, Институт востоковедения, Институт мировой соцсистемы, Институт научной информации по общественным наукам. За десять лет 15 встреч состоялось в Москве и 16 — в других странах-участницах.

Китаеведческие центры стали активнее принимать участие в научных конференциях в странах Запада. Институт Дальнего Востока в 1976 г. вступил в качестве коллективного члена в Европейскую ассоциацию китаеведов. Наши ученые вошли в руководящие и рабочие органы ассоциации. Советские китаеведы участвовали в конференциях в США, Японии, Бельгии, Австралии, Мексике и в некоторых других странах.

Китаеведение (как и изучение Советского Союза в КНР) длительное время было в значительной мере подчинено задачам политического противостояния двух государств. В этих условиях сложилось несколько не имевших порою достаточно четких границ групп китаеведов.

Можно выделить немногочисленную группу ученых-практиков, которые оказывали влияние на государственную политику не только путем предоставления систематизированной информации, но и формируя предложения о нашей тактике для руководства страны. В эту группу входили О.Б. Рахманин, М.С. Капица (Михаил Степанович — зам. Министра иностранных дел, автор ряда книг, стал членом-корреспондентом АН и директором Института востоковедения), С.Л. Тихвинский (Сергей Леонидович занимал в то время весьма высокие должности в МИДе) и еще несколько человек. «Их влияние проистекало не только из того, что многие из них занимали высокие посты в партийно-административном аппарате и в академических учреждениях, но и благодаря их интеллектуальному потенциалу», — отмечал один из американских исследователей советского китаеведения.

Другую группу ученых составляли сотрудники ИДВ во главе с М.В. Сладковским. По преимуществу они обслуживали политическую линию в отношении Китая. Здесь в основном собрались активные ученые, которых отличало наличие практического опыта.

Определенной автономии в исследовании Китая придерживался Институт востоковедения (в 1960–1970 гг. Институт народов Азии), видные китаеведы Л. Делюсин, В. Гельбрас, А. Меликсетов и др., не связанные непосредственно с практикой политического противостояния СССР и КНР. Институт востоковедения сосредоточился в основ-

ном на изучении фундаментальных проблем истории и культуры Китая. Проводились научные конференции «Общество и государство в Китае». В институте работали крупные ученые Л. Васильев, А. Бокшанин, О. Непомнин, Л. Эйдлин, редкие специалисты со знанием старокитайского языка. Под руководством профессора И. Ошанина велась подготовка 4-томного Большого китайско-русского словаря.

Группа китаеведов работала в Ленинградском отделении Института востоковедения. Они в основном изучали древнюю и средневековую историю, философию и филологию на базе фундаментального собрания китайской литературы (рукописные памятники буддийской культуры, литература и документы из пещер Дуньхуана, тибетские рукописи и ксилографы, памятники тангутского и киданьского письма).

Проблемами Китая занималась также большая группа журналистов, сотрудников различных органов СМИ, политических обозревателей, в том числе популярные в то время А. Бовин и Ф. Бурлацкий.

Подготовкой китаеведов и исследованием проблем Китая занимались в Институте стран Азии и Африки при МГУ, МГИМО МИД СССР, а также на Восточном факультете Ленинградского университета (профессора Е. Серебряков, Н. Спешнев) и в ряде институтов и научных центров во Владивостоке и Хабаровске.

По существу, решающее влияние на работу НИИ оказывала не Академия наук, а Отдел ЦК КПСС.

Сотрудники аппарата ЦК, имевшие ученые степени и звания, входили на общественных началах в состав редколлегий, ученых советов. Были членами Ученого совета ИДВ, редколлегии журнала «Проблемы Дальнего Востока», редколлегии ежегодника «Китайская Народная Республика», членами правления и президиума Всесоюзной ассоциации китаеведов, входили в Бюро Научного совета АН по проблемам зарубежного Дальнего Востока, в состав проблемной комиссии АН «Обобщение опыта строительства социализма в странах содружества». В качестве членов советской делегации участвовали в работе конференций Европейской ассоциации китаеведов в Италии, Швейцарии, Англии, Германии. Это также было «государево око».

Вместе с тем профессионализм, уровень знаний этих «аппаратчиков» позволял им активно участвовать в творческой работе научных организаций. В международных отделах ЦК насчитывалось 15 китаистов. Все имели опыт работы в различных ведомствах, все служили или учились в Китае, знали китайский язык. Среди них — 5 докторов и 6 кандидатов наук. Из этой группы до и после ликвидации КПСС вышли 6 послов, представлявших нашу страну в 12 государствах, 2 заместителя министра иностранных дел. Большинство тех, кто оказался на пенсии, стали ведущими сотрудниками НИИ. Они опубликовали сотни своих работ.

Влиять профессионально на все многообразие китаеведения силами оперативных работников Отдела ЦК, погруженных в текущую политическую деятельность, было невозможно. Такая задача не ставилась. Научные учреждения к официальной политико-идеологической полемике между Москвой и Пекином не привлекались. Руководство Отдела стремилось прежде всего мобилизовать потенциал науки для создания более основательной базы знаний о Китае.

В октябре 1984 г. пленум ЦК КПК принял постановление «О реформе хозяйственной системы». По существу, речь шла о новом этапе реформ.

В целях всесторонней оценки решений пленума Отдел ЦК поручил основным научно-исследовательским институтам проанализировать ситуацию в Китае, сделать предложения о нашей реакции, в том числе в сфере советско-китайских отношений. Были привлечены НИИ Академии наук: экономики, экономики мировой социалистической системы, мировой экономики и международных отношений, Дальнего Востока, международного рабочего движения, философии, научной информации по общественным нау-

кам, а также Институт марксизма-ленинизма, Академия общественных наук при ЦК КПСС и др.

Отдел получил два десятка содержательных докладов. Вместе с тем этот пример показал, насколько велика была сила давления «руководящих идей», а также самоцензуры и политического консерватизма: ни один институт не вышел за рамки установок и курса ЦК КПСС, не выступил с радикальными оценками и предложениями.

В результате создания Института Дальнего Востока и других мер, направленных на развитие китаеведения в условиях советско-китайского раскола, удалось поднять китаеведение на государственный уровень, преодолеть критическую ситуацию с изучением Китая, которая сложилась к началу 1960-х гг., когда под давлением китайского руководства был закрыт Институт китаеведения, ослаблена подготовка китаеведческих кадров, сокращено издание литературы по Китаю. Если бы не меры по укреплению китаеведения, оно вряд ли выдержало удары «демократических» волн 1990-х гг.

Критический настрой и аналитический подход позволили заглянуть в такие глубины китайской действительности и поднять такие пласты общественной жизни КНР, которые были недоступны и неведомы ранее. По ряду направлений заметно расширились возможности для более основательного творческого изучения Китая.

Зав. отделом истории ИДВ видный ученый, д.и.н. В.И. Глунин в докладе на второй Всесоюзной научной конференции констатировал: в 1967–1982 гг. китаеведение «совершило количественный и качественный скачок в изучении истории КПК».

Руководитель экономического направления в ИДВ д.э.н. В.И. Акимов на этой же конференции отметил: «Без всякого преувеличения — китаеведы-экономисты проделали значительную работу по изучению экономики Китая».

Зав. отделом внешней политики ИДВ заслуженный деятель науки, д.и.н. А.Г. Яковлев подчеркнул: эти годы «отмечены интенсивным развитием исследований по Китаю».

Ограничиться репликами авторитетных ученых-китаеведов при характеристике научной сути развития китаеведения в последние 20 лет советского периода было бы, конечно, недостаточно.

Исследования по Китаю были в этот период сильно политизированы. Бывало, содержание научной деятельности принижалось до уровня обслуживания текущих интересов государства. Ограничиться и этой распространенной оценкой также недостаточно, тем более что подобная тенденция — в той или иной мере — была почти всегда присуща китаеведению.

Общая, «синтетическая» картина состояния науки в указанное время не может быть нарисована без объективного анализа и обобщения многих факторов, профессиональной оценки развития основных направлений китаеведения. Сделать это непросто, т.к. политический фактор сказывается и ныне в условиях новой фазы отношений между Москвой и Пекином.

Пока эта полоса в 20 лет — белое пятно в нашей историографии.

Весомый образец научного исследования развития отечественного китаеведения в условиях постсоветского времени (1990-е гг. — начало XXI в.) дает фундаментальный труд «Основные направления и проблемы российского китаеведения», подготовленный учеными ИДВ РАН (2014 г.). Период, конечно, специфический, но методология исследования, принципы анализа и обобщения этого новаторского труда применимы для изучения и других периодов эволюции китаеведения нашей страны, в том числе для последнего советского 20-летия. Мы же не Иваны, не помнящие родства. К тому же не за горами и 60-летие ИДВ. Будут фанфары, научные фолианты, медаль и анализ, и обобщение развития китаеведения за весь период существования ИДВ.

From Anniversary to Anniversary (Letter to the Editor)

Vadim I. Shabalin

Dr.Sc. (Economics), Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary; Deputy Director of the IFES (1967), Chief Researcher of IFES (2000—2018); for a number of years Head of China Branch of the Department of the CPSU Central Committee.